Параметрическое возбуждение спиновых волн в сильноанизотропных одноосных ферритах

© А.Г. Гуревич, А.В. Назаров, В.В. Петров*, О.А. Чивилева

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук, 194021 Санкт-Петербург, Россия * Научно-исследовательский институт "Домен", 196084 Санкт-Петербург, Россия

(Поступила в Редакцию 15 января 1999 г.)

Приведены результаты измерения порогов параметрического возбуждения спиновых волн в феррите с легкой плоскостью анизотропии $Ba_2Zn_2Fe_{12}O_{22}$ при частоте накачки 36 GHz в диапазоне температур 5–350 К при различных углах между внешним постоянным магнитным полем и осью анизотропии, когда накачка является, в общем случае, наклонной. Найдены зависимости параметра диссипации спиновых волн от волнового числа, температуры и угла между направлением распространения спиновых волн и осью анизотропии. Приведены также результаты измерения параметров ферромагнитного резонанса в указанном феррите и феррите с легкой осью анизотропии $Ba(Fe_{0.95}Sc_{0.05})_{12}O_{19}$. Сделаны некоторые заключения о процессах релаксации в сильноанизотропных гексагональных ферритах.

В сильноанизотропных гексаферритах (в достаточно хорошем приближении их можно рассматривать как одноосные) наименьшие величины ширины линии однородного ферромагнитного резонанса ΔH_0 измеряются в настоящее время десятками эрстед. В то же время эти вещества представляют значительный интерес, в том числе и с прикладной точки зрения — как перспективные магнитные материалы для коротковолновой части СВЧ диапазона, причем наиболее важным их параметром является именно малая величина ΔH_0 . Для ее достижения необходимо понимание особенностей процессов релаксации в таких веществах.

Для экспериментального исследования процессов релаксации в ферритах широко используется параметрическое возбуждение спиновых волн, в особенности с продольной накачкой (переменным магнитным полем, параллельным постоянной намагниченности) [1]. Теория такого возбуждения спиновых волн в одноосных ферритах была разработана в [2]. Согласно этой теории, в случае процессов первого порядка (когда частота возбуждаемых спиновых $\omega_k = \omega/2$, где ω — частота накачки) при внешнем постоянном магнитном поле H_{e0} , меньшем чем критическое поле H_c , возбуждаются спиновые волны с волновым числом

$$k = \sqrt{(H_{\rm c} - H_{\rm e0})/\eta},\tag{1}$$

распространяющиеся под углом $\theta_k = 90^\circ$ к направлению постоянной намагниченности \mathbf{M}_0 (η — постоянная неоднородного обмена). При $H_{e0} > H_c$ возбуждаются (в рамках теории [2]) волны с $k \to 0$ и $\theta < 90^\circ$.

Критическое поле *H*_c для одноосных ферритов имеет вид [2]

$$H_{\rm c} = -\frac{1}{2} (4\pi M_0 + |2H_{\rm A}|) + \sqrt{\left(\frac{\omega}{2\gamma}\right)^2 + \frac{1}{4} (4\pi M_0 + |2H_{\rm A}|)^2}, \qquad (2)$$

а пороговая амплитуда переменного магнитного поля **h** при $H_{\rm e0} < H_{\rm c}$, когда $\theta_k = 90^\circ$,

$$h_{\rm thr} = \min\left\{\frac{\omega\Delta H_k}{\omega_M + \gamma |2H_A|}\right\}.$$
 (3)

Здесь ΔH_k — параметр диссипации (ширина резонансной кривой) спиновых волн, $\omega_M = 4\pi\gamma M_0$, $H_A = K_1/M_0$ — поле анизотропии (K_1 — константа анизотропии).

В теории [2] было сделано предположение, что намагниченность M₀ параллельна H_{e0} и, следовательно, переменное магнитное поле, параллельное H_{e0}, параллельно также и М₀. Для ферритов с легкой осью анизотропии это предположение выполняется (см., например, [3]), если H_{e0} направлено по легкой оси или при поле, превышающем поле анизотропии, лежит в трудной плоскости. Для ферритов с легкой плоскостью анизотропии оно выполняется, если Нео лежит в легкой плоскости или при поле, превышающем поле анизотропии, направлено по трудной оси; однако в последнем случае направление поля очень критично. При произвольном направлении внешнего постоянного поля He0 постоянная намагниченность не параллельна H_{e0}, и тогда даже при переменном поле h, параллельном H_{e0}, накачка является наклонной — параметрическое возбуждение происходит под совместным воздействием переменного поля, параллельного М₀, и магнонов однородной процессии. Такое возбуждение было исследовано [4,5] для изотропного и слабоанизотропного кубического ферритов.

Для ферритов с сильной анизотропией наклонная накачка представляет особенно большой интерес, так как чисто продольная накачка при произвольном направлении постоянного поля для них очень трудно осуществима. Параметрическое возбуждение спиновых волн при наклонной накачке в сильноанизотропных одноосных ферритах было теоретически рассмотрено в [6].

Рис. 1. Оси координат и углы.

Параметрическое возбуждение спиновых волн использовалось в ряде работ (см., например, [7,8]) для экспериментального исследования процессов релаксации в одноосных ферритах с легкой плоскостью анизотропии, однако только в случае внешнего постоянного поля, лежащего в легкой плоскости, когда накачка была чисто продольной.

Основная цель данной работы — экспериментальное исследование процессов релаксации в сильноанизотропных одноосных ферритах путем параметрического возбуждения спиновых волн при наклонной накачке.

Параметрическое возбуждение спиновых волн в одноосных ферритах: результаты расчета

Приведем некоторые результаты расчетов, выполненных на основе теории [6], которые будут использованы далее при интерпретации экспериментальных данных. Рассматривается процесс параметрического возбуждения спиновых волн первого порядка в сфере из непроводящего одноосного ферромагнетика с легкой осью $(K_1 > 0)$ или с легкой плоскостью $(K_1 < 0)$ анизотропии при произвольном направлении внешнего постоянного магнитного поля \mathbf{H}_{e0} по отношению к оси анизотропии и произвольном угле между \mathbf{H}_{e0} и переменным магнитным полем **h** с частотой ω и линейной поляризацией (рис. 1). Направление постоянной намагниченности М₀ определяется условием равновесия, а пороговая амплитуда переменного поля $h_{\rm thr}$ находится путем решения уравнения Ландау-Лифшица с учетом эффективного поля анизотропии. В результате получается следующее выражение:

$$h_{\rm thr} = \min\left\{\frac{\omega_k \Delta H_k}{\omega_M |W_k|}\right\}.$$
 (4)

Здесь

au

$$W_{k} = \frac{1}{4} (A_{k} + \xi_{a} + \omega_{k}) \left[2 \exp(i\varphi_{k}) \sin 2\theta_{k} + \frac{iN_{23}^{a}}{\pi} \right] \tau_{01}$$

$$+ \frac{1}{4} (A_{k} + \xi_{a} - \omega_{k}) \frac{\left[B_{k} \exp(2i\varphi_{k}) - \eta_{a} \right]^{2}}{\left| B_{k} \exp(2i\varphi_{k}) - \eta_{a} \right|^{2}}$$

$$\times \left[2 \exp(-i\varphi_{k}) \sin 2\theta_{k} - \frac{iN_{23}^{a}}{\pi} \right] \tau_{02}$$

$$+ \left[B_{k} \exp(2i\varphi_{k}) - \eta_{a} \right] \left[\frac{\cos \theta_{h}}{\omega_{M}} - \frac{\tau_{01}}{2} \right]$$

$$\times \exp(-i\varphi_{k}) \sin 2\theta_{2} - \frac{\tau_{02}}{2} \exp(i\varphi_{k}) \sin 2\theta_{k}$$

$$+ \frac{i}{2\pi} (\tau_{01} - \tau_{02}) N_{23}^{a} \right], \qquad (5)$$

 ω_k — частота спиновых волн (равная $\omega/2$ для процессов первого порядка)

$$\omega_k^2 = (A_k + \xi_a)^2 - \left| B_k \exp(2i\varphi_k) - \eta_a \right|^2, \qquad (6)$$

а выражения для величин, входящих в (5) и (6), имеют следующий вид:

$$\begin{split} A_k &= \omega_H - \frac{\omega_M}{3} + \eta k^2 + \frac{\omega_M}{2} \sin^2 \theta_k, \quad B_k &= \frac{\omega_M}{2} \sin^2 \theta_k, \\ \omega_H &= \gamma H_{e0} \cos(\theta_H - \theta_0), \quad \xi_a &= \frac{\omega_M}{8\pi} (N_{22}^a - 2N_{23}^a), \\ \eta_a &= \frac{\omega_M}{8\pi} N_{22}^a, \\ \eta_{01,02} &= \frac{\sin \theta_h}{2\sqrt{2\omega_a}} \left[\frac{\sqrt{\omega_a + \omega_1}}{\omega_a \mp \omega} \exp(i\psi_h) - \frac{\sqrt{\omega_1 - \omega_a}}{\omega_a \pm \omega} \exp(-i\psi_h) \right], \\ \omega_a &= \sqrt{\omega_1^2 - \eta_a^2}, \quad \omega_1 &= \omega_H + \xi_a, \quad \text{tg } \psi_h &= \frac{h_y}{h_x} \frac{\omega_1 + \eta_a}{\omega_a}. \end{split}$$

Здесь θ_k и φ_k — полярный и азимутальный углы волнового вектора спиновых волн, θ_h и φ_h — углы вектора **h**, а θ_H — угол между внешним полем **H**_{e0} и осью анизотропии.

Из закона дисперсии спиновых волн (6) и соотношения $\omega_k = \omega/2$ можно получить границы областей ω , H_{e0} и угла θ_H , в которых возможно параметрическое возбуждение первого порядка. Нижние (по частоте) границы областей ω , H_{e0} и θ_H следуют из условия

$$\omega_k(H_{\rm e0},\theta_H,k=0,\theta_k=0) = \omega/2. \tag{7}$$

На рис. 2 показаны эти границы для двух кристаллов, исследуемых в данной работе. Из рисунка видно, что для кристалла с легкой осью анизотропии при частоте 36 GHz процесс первого порядка возможен только в узкой области углов θ_H вблизи трудной оси, а для кристалла с легкой плоскостью анизотропии — при всех углах θ_H .

Значения h_{thr} и параметры возбуждаемых спиновых волн должны быть найдены путем минимизации выражения (4). Величина ΔH_k при этом не может рассматриваться как постоянная; она, конечно, зависит от k и от направления вектора **k** относительно **M**₀ (т. е. от углов θ_k и φ_k) и относительно осей анизотропии. Эти зависимости аргіогі неизвестны. Они могут быть получены из эксперимента — измерения h_{thr} как функции H_{e0} и θ_H . Однако при обработке результатов этих экспериментов должны быть использованы результаты минимизации. Задача, таким образом, становится самосогласованной и весьма сложной.

В качестве первого приближения была проведена минимизация при постоянном ΔH_k , т. е. минимизировалось отношение $h_{\text{thr}}/\Delta H_k$ по двум из параметров k, θ_k и φ_k , связанным условием (7).

Рис. 2. Спектры спиновых волн с k = 0 и $\theta_k = 0$ в одноосных ферритах с легкой осью (*a*) и легкой плоскостью (*b*) анизотропии. Величины $2H_A$ и M_0 приняты такими как для кристаллов, исследованных экспериментально в данной работе (см. таблицу). Цифры у кривых — значения угла θ_H в градусах.

Рис. 3. Расчетные зависимости: a — пороговой амплитуды переменного магнитного поля в единицах параметра диссипации спиновых волн и b — волнового числа возбуждаемых спиновых волн в Zn₂Y от величины и направления внешнего постоянного магнитного поля при $\alpha = 0$. Цифры у кривых — значения угла θ_H в градусах.

При каждом значении H_{e0} и θ_H углы θ_k и φ_k варьировались с шагом 0.5°, находились минимальные величины h_{thr} и соответствующие им значения k, θ_k и φ_k . На рис. 3 приведены результаты такой минимизации для кристалла с легкой плоскостью анизотропии в случае, когда угол α между переменным полем **h** и внешним постоянным полем \mathbf{H}_{e0} (рис. 1) составляет 0°. Именно этот случай "квазипродольной" накачки осуществлялся в эксперименте.

2. Образцы

Экспериментально исследовались монокристаллы гексаферрита $Zn_2Ba_2Fe_{12}O_{22}$ (Zn_2Y) с легкой плоскостью анизотропии и гексаферрита $Ba(Fe_{0.95}Sc_{0.05})_{12}O_{19}$ с легкой осью анизотропии (добавка скандия была произведена для уменьшения константы анизотропии). Все кристаллы были легированы небольшим количеством Mn (~ 0.25 wt.%) с целью уменьшения количества ионов Fe²⁺, которые ведут к росту магнитных потерь [9].

Состав	$4\pi M_0, G$	$2H_{\rm A}$, kOe	$T_{\rm C}$, °C
$\frac{Ba_{2}Zn_{2}Fe_{12}O_{22}}{Ba(Fe_{0.95}Sc_{0.05})_{12}O_{19}}$	2500 4500	-8.6 11	104 445

Параметры исследованных ферритов

Примечание. Кристаллы содержали добавку Мп (~ 0.25 wt.%). Значения $4\pi M_0$ и $2H_A$ — при комнатной температуре.

Кристаллы выращивались методом кристаллизации из раствора в расплаве [10]. Использовался бор-бариевый растворитель. Затравочные кристаллики располагались на вращающемся держателе, что позволяло увеличить скорость роста и получать довольно большие (до 20 mm) и хорошо ограненные кристаллы. Расплав нагревался до температуры, несколько превышающей температуру насыщения, и выдерживался при этой температуре в течение 10 часов, после чего температура снижалась по заданной программе при градиенте 1–3 deg/cm.

Изготовление сферических образцов производилось следующим образом [10]. Кристаллы нарезались на кубические заготовки, из которых путем обкатки между двумя абразивными инструментами изготовлялись сферы с диаметрами 0.5-0.8 mm. Они шлифовались с использованием абразивного инструмента с последовательно уменьшающимся размером зерна и затем полировались при помощи абразивных порошков с размером зерна, последовательно уменьшающимся от 14 до 1 μ m.

Ориентирование сфер Zn_2Y производилось рентгеновским методом. Образцы $Ba(Fe_{0.95}Sc_{0.05})_{12}O_{19}$, которые, согласно рентгеновским данным, были блочными с углами между осями блоков $\sim 0.5^{\circ}$, ориентировались магнитным методом [11]. Затем образцы переклеивались на держатели — кварцевые трубочки или стерженьки из окиси бериллия, ось которых (ось *x* на рис. 1) была перпендикулярна оси анизотропии и являлась осью вращения образцов при измерениях. Точность ориентирования (после переклейки), а также точность установки угла поворота образцов были не хуже 1°.

Параметры образцов были измерены СВЧ методами (см. разделы 3 и 4). Значения их приведены в таблице.

3. Методика измерений

Схема экспериментальной установки показана на рис. 4. В качестве генератора 3 использовался магнетрон,¹ который перестраивался в диапазоне $36 \text{ GHz} \pm 2\%$ и мог давать 200 W в непрерывном (при соответствующем охлаждении) или импульсном режиме. На магнетрон подавались с накопительной емкости модулятора 2 отрицательные импульсы напряжения 3.5 kV с частотой повторения 40 Hz и длительностью 20 μ s. При такой длительности можно было пренебречь изменением напряжения на магнетроне во время импульса и в то же время не учитывать погрешности, вызванной конечным временем нарастания параметрических спиновых волн [13].

СВЧ мощность через вентиль 4, прецизионный поляризационный аттенюатор 6 и циркулятор 8 (с развязкой $\sim 40\,\mathrm{dB}$) подавалась на вход криостата 10 или при измерении падающей мощности — на термисторный измеритель мощности 11. Измерительная ячейка криостата представляла собой прямоугольный резонатор *TE*₁₀₂ 13, связанный с волноводом при помощи отверстия. Регулировка связи осуществлялась поршнем 15, который при измерениях перемещался извне криостата. Резонатор не перестраивался, настройка производилась изменением частоты магнетрона. Конструкция криостата позволяла поворачивать резонатор с образцом на 90° относительно направления постоянного магнитного поля и поворачивать образец вокруг оси криостата извне во время измерений. Отраженная от резонатора с образцом мощность через циркулятор 8 и поляризационный аттенюатор 16 поступала на кристаллический детектор 17. Огибающая импульса наблюдалась на осциллографе 18.

Измерение частоты производилось: грубо — резонансным волномером 9 и точно — измерителем частоты (Ч5-13) 19. Постоянное магнитное поле создавалось электромагнитом 20 (с диаметром полюсных наконечников 80 mm и зазором 20 mm), который питался от стабилизированного источника. Измерение магнитного поля производилось при помощи пленочного датчика

Рис. 4. Схема измерительной установки. 1 — задающий импульсный генератор, 2 — модулятор, 3 — магнетрон, 4 — вентиль, 5 — аттенюатор, 6 — поляризационный аттенюатор, 7 — направленный ответвитель, 8 — циркулятор, 9 — волномер, 10 — криостат, 11 — измеритель мощности, 12 — измерительная ячейка (показана на врезке), 13 — резонатор, 14 — образец, 15 — поршень, 16 — поляризационный аттенюатор, 17 — детектор, 18 — осциллограф, 19 — измеритель частоты, 20 — электромагнит, 21 — датчик Холла, 22 — сосуд Дьюара, 23 и 24 — печки, 25 — термопара.

¹ Магнетроны были разработаны А.В. Атласманом, изготовлены по заказу Физико-технического института им. А.Ф. Иоффе и впервые использованы в работе [12].

Холла 21, укрепленного на полюсном наконечнике. Градуировка его была проведена с использованием ферромагнитного резонанса в ориентированной сфере ЖИГ.

Температура в пределах 5–350 К устанавливалась в стационарном режиме путем продувки паров гелия или (в интервале 100–350 К) азота из транспортных сосудов Дьюара с использованием печек 23 и 24. Измерение температуры производилось термопарой медь-медь-железо, находящейся в стенке резонатора.

Индикация порога параметрического возбуждения спиновых волн может производиться следующими способами: по искажению огибающей импульса [1], по появлению автомодуляции (см., например, [3]) и по отклонению от линейной зависимости выходной мощности от входной [12]. В нашем случае все три способа (в тех случаях, когда модуляция возникала сразу за порогом) давали в пределах погрешности одинаковые результаты и использовался в основном первый способ.

Переменное магнитное поле в резонаторе в той точке, где находится образец, связано с падающей на резонатор мощностью $P_{\rm in}$ следующим соотношением [3]:²

$$h^{2} = \frac{8\pi\xi}{\omega V} Q_{0} (1 - |\Gamma|^{2}) P_{\rm in}.$$
 (8)

Здесь ξ — отношение квадрата поля в данной точке к среднему квадрату поля в резонаторе, Q_0 — собственная добротность резонатора, V — его объем, Γ — коэффициент отражения.

Наибольшую погрешность в величину $h_{\rm thr}$ вносят ошибки в определении $P_{\rm in}$ и Q_0 . Мощность на входе криостата (при некотором положении поляризационного аттенюатора 6) измерялась термисторным измерителем мощности с погрешностью приблизительно 10%. При определении $P_{\rm in}$ учитывались потери в волноводе криостата ($\sim 1.5 \, {\rm dB}$). Дальнейшие отсчеты мощности при измерении пороговых полей производились с использованием аттенюатора 6 практически без дополнительной погрешности.

Добротность Q_0 определялась, исходя из расстройки частоты при заданном возрастании модуля коэффициента отражения по отношению к его минимальной величине, которая достигалась с помощью поршня 14 при настройке магнетрона в резонанс. При этом использовалась формула, которая получается при замене измерительной ячейки 12 (рис. 4) ее эквивалентной схемой. В нашем случае величину $|\Gamma|_{min}$, а также, конечно, расстройку частоты $\alpha = 2\delta\omega/\omega_{res}$ можно было считать малыми, что приводило к простому соотношению

$$Q_0 = 2|\Gamma|/\left(\alpha\sqrt{1-|\Gamma|^2}\right).$$
(9)

Измерения Q_0 при разных величинах $|\Gamma|$ в пределах 6—12 dB (по отношению к максимальному значению $|\Gamma|$) давали разброс не более 10%. Добротность Q_0 зависит от

температуры и изменяется при замене образца, поэтому она контролировалась при каждом измерении $h_{\rm thr}$. Результирующая погрешность измерения $h_{\rm thr}$, как показала оценка, составляла $\sim 10\%$.

С целью нахождения эффективного поля анизотропии $2H_A$ и ширины резонансной кривой ΔH_0 исследуемых образцов производилось измерение ферромагнитного резонанса. Для этого измерительная ячейка 12 заменялась закороченным отрезком волновода, в котором на расстоянии $\lambda/2$ от торца помещался образец. Ширина кривой измерялась на уровне, который определялся согласно [14], а величины $2H_A$ находились из измеренных резонансных полей по формулам, приведенным, например, в [3]. Величины же постоянной намагниченности находились из измерений пороговых полей (см. раздел 4).

4. Экспериментальные результаты

ферромагнитного Измерения параметров резонанса в кристалле с легкой осью анизотропии $Ba(Fe_{0.95}Sc_{0.05})_{12}O_{19}$ проводились при различных ориентациях внешнего постоянного поля. При этом имел место резкий рост $(H_{\rm e0})_{\rm res}$ при $\theta_H > 45^\circ$. Как отмечалось в разделе 2, кристаллы эти были блочными, и увеличение крутизны зависимости $(H_{\rm e0})_{\rm res}$ от θ_H должно было привести к росту ΔH_0 при $\theta_H > 45^\circ$, что и наблюдалось. Довольно большие величины ΔH_0 при $\theta_{H} < 45^{\circ}$, по-видимому, тоже в значительной мере были обусловлены блочностью.

Процесс параметрического возбуждения спиновых волн первого порядка в феррите $Ba(Fe_{0.95}Sc_{0.05})_{12}O_{19}$ при нашей частоте может происходить, как следует из рис. 2, только в очень узком интервале углов $\theta_H \cong 85-90^\circ$. При этих углах величины ΔH_k , хотя и, вероятно, меньше чем ΔH_0 , но все же велики, и параметрическое возбуждение может не наблюдаться из-за недостаточной мощности. И действительно, нам не удалось его наблюдать в этих кристаллах.

Измерения ферромагнитного резонанса в феррите Zn_2Y с легкой плоскостью анизотропии проводились в интервале температур 10–350 К. Температурные зависимости поля анизотропии $2H_A$, найденного из измеренных резонансных полей, и величины ΔH_0 для этого кристалла приведены на рис. 5. Как видно из рисунка, температурная зависимость поля анизотропии является немонотонной. Температурная зависимость постоянной намагниченности M_0 , найденная из измерений порогового поля (см. далее), показана на том же рисунке.

Зависимость $\Delta H_0(T)$ имеет широкий минимум при $T \cong 150$ К. Подъем при низких температурах может быть в некоторой степени обусловлен увеличением вклада неоднородностей (из-за увеличения M_0), но главной его причиной безусловно является влияние быстрорелаксирующих ионов, вероятнее всего Fe²⁺. Высокотемпературный подъем ΔH_0 , вероятно, связан с влиянием флуктуаций; но интересно, что он начинается так далеко

 $^{^2}$ В формуле (10.53) в [3], которая эквивалентна выражению (8), имеется опечатка: в знаменателе должно быть $(1+q)^2.$

Рис. 5. Температурные зависимости статических параметров и ширины линии ферромагнитного резонанса на частоте 36 GHz в сфере Zn_2Y .

Рис. 6. Зависимости пороговой амплитуды переменного магнитного поля от величины и направления внешнего постоянного магнитного поля для сферы Zn_2Y . Частота накачки 36 GHz, температура 150 К. Цифры у кривых — значения угла θ_H в градусах.

от температуры Кюри (которая составляет 377 К). Сравнительно большая величина минимальной ΔH_0 (рис. 5) обусловлена в основном неоднородностями, в том числе, возможно, и блочностью, которая при разориентировке осей менее 20 минут не обнаруживается рентгенографически.

Измерения порогового поля проводились при переменном поле, параллельном внешнему постоянному полю \mathbf{H}_{e0} (квазипродольная накачка) при различных величинах и ориентациях \mathbf{H}_{e0} и различных температурах. В качестве примера на рис. 6 приведены результаты измерения зависимостей h_{thr} от H_{e0} при различных θ_H . Из рисунка видно прежде всего, что параметрическое возбуждение спиновых волн происходит, причем без существенного увеличения порога, и в области полей $(H_{e0} < 1 \text{ kOe})$, в которой существуют домены. При больших полях измеренные зависимости коррелируют с расчетными (рис. 3). В частности, имеет место хорошее совпадение расчетных и экспериментальных значений полей H_{e0} , при которых $h_{thr} \rightarrow \infty$.

Переход от измеренных зависимостей $h_{thr}(H_{e0}, \theta_H)$ к зависимостям $\Delta H_k(k)$ при $\theta_H = 90^\circ$ (при чистопродольной накачке) производился по формулам (1)-(3) с использованием значений M_0 и $2H_A$ при соответствующих температурах. Полученная температурная зависимость $\Delta H_{k\to 0}$ приведена на рис. 7. Сравнивая ее с температурной зависимостью ΔH_0 (рис. 5), мы видим, что величины $\Delta H_{k \to 0}$, как и следовало ожидать, оказываются значительно меньшими чем ΔH_0 . Одной из причин этого является в 2 раза меньшая частота параметрических спиновых волн. Однако главной причиной служит то, что неоднородности, хотя и влияют на параметрическое возбуждение спиновых волн (см., например, [3]), но не вносят аддитивного вклада в ΔH_k . В то же время величины низкотемпературного подъема ΔH_k и ΔH_0 мало различаются. Это подтверждает предположение, что главным источником низкотемпературного подъема является вклад быстрорелаксирующих ионов.

Расчет зависимости ΔH_k от k даже при $\theta_H = 90^\circ$, когда можно использовать простые формулы (1)–(3), осложняется тем, что для Zn_2Y нам неизвестна константа неоднородного обмена η . Для оценки величин k мы приняли $\eta = 0.04$ — величину, в 2 раза меньшую чем для ЖИГ, основываясь на том, что температура Кюри кристалла Zn_2Y (377 K) меньше, чем у ЖИГ, а среднее расстояние между магнитными ионами несколько больше.

Рис. 7. Температурная зависимость $\Delta H_{k\to 0}$ в Zn_2Y при $\theta_H = 90^\circ$. Частота накачки 36 GHz.

Рис. 8. Зависимости разности $\Delta H_k(k) - \Delta H_{k\to 0}$ в Zn₂Y: *a* — от волнового числа *k* при температурах (в кельвинах), указанных у кривых, *b* — от температуры при $k = 5 \cdot 10^5$ cm⁻¹. Частота накачки 36 GHz.

Ha рис. 8 приведены зависимости разности $(\Delta H_k - \Delta H_{k \rightarrow 0})$ от k при T = const и от T при постоянном k. Из этих кривых видно, что с увеличением T и k происходит рост ΔH_k по закону, более быстрому чем линейный. Это дает некоторое основание предположить, что указанный рост обусловлен вкладом собственного четырехмагнонного процесса релаксации. Следует однако заметить, что вклад такого процесса в ЖИГ, согласно расчету и эксперименту [3], был значительно меньшим. Так что вопрос о вкладе четырехмагнонных процессов в гексагональных ферритах нуждается в дальнейшем исследовании.

Вычисление ΔH_k при $\theta_H < 90^\circ$, когда накачка является наклонной, проводилось с использованием результатов расчетов на основании теории [6] (см. раздел 1). Полученные зависимости ΔH_k от k показаны на рис. 9; при их расчете было принято приведенное выше значение $\eta = 0.04$. Как видно из рисунка, при малых k (т.е. больших H_{e0}) величины ΔH_k сильно возрастают при уменьшении θ_H , т.е. при отклонении направления постоянного поля, а следовательно, и постоянной намагниченности \mathbf{M}_0 от легкой плоскости. При больших k, т.е. малых H_{e0} , различие величин ΔH_k для разных θ_H делает-

ся менышим. Такое поведение может быть обусловлено сильной зависимостью параметра диссипации спиновых волн от направления их распространения относительно оси анизотропии. Действительно, при большом поле H_{e0} изменение его направления сильно поворачивает \mathbf{M}_{0} , а следовательно, и направление распространения параметрических спиновых волн относительно оси анизотропии, что при большой анизотропии параметра диссипации сильно влияет на его величину. При малом H_{e0} это влияние мало.

Анизотропия параметра затухания спиновых волн представляет большой интерес для понимания процессов релаксации. Поэтому был проведен расчет зависимости ΔH_k от угла β между вектором **k** осью анизотро-

Рис. 9. Зависимости ΔH_k в Zn_2Y от волнового числа при различных направлениях внешнего постоянного поля \mathbf{H}_{e0} . Частота накачки 36 GHz, температура 150 К. Цифры у кривых — углы θ_H между \mathbf{H}_{e0} и осью анизотропии в градусах.

Рис. 10. Зависимость ΔH_k в Zn₂Y от угла между направлением распространения спиновых волн и осью анизотропии при постоянном значении волнового числа $k = 5 \cdot 10^5 \text{ cm}^{-1}$. Частота накачки 36 GHz, температура 150 K.

1659

пии (осью z' на рис. 1) на основании данных рис. 9. Вычисление углов β производилось с использованием углов θ_0 , найденных из условия равновесия, и углов θ_k и φ_k , полученных при минимизации порогового поля. Результаты такого расчета приведены на рис. 10. Из него видно, что ΔH_k сильно зависит от угла между направлением распространения спиновых волн и осью анизотропии, причем эта зависимость (по неясной пока причине) близка к линейной.

Таким образом, в данной работе измерения порогов параметрического возбуждения спиновых волн в феррите Zn_2Y с большой анизотропией впервые были проведены при различных направлениях внешнего постоянного магнитного поля, в том числе и при таких, когда накачка являлась наклонной. При вычислении на основании этих измерений параметра диссипации возбуждаемых спиновых волн и величины их волнового вектора использовалась недавно разработанная теория [6] параметрического возбуждения спиновых волн в сильноанизотропных ферритах при наклонной накачке.

Измерения пороговых полей, а также измерения параметров ферромагнитного резонанса были проведены в широком интервале температур, что позволило сделать заключения о вкладах различных механизмов в параметр диссипации сильноанизотропных ферритов. Приведем некоторые из них.

Рост, более быстрый, чем линейный, параметра диссипации спиновых волн ΔH_k при увеличении волнового числа и температуры дает основание предположить наличие вклада собственного четырехмагнонного процесса релаксации. Однако для окончательного заключения необходимо количественное сравнение величины этого вклада с расчетом.

Бесспорным является существенный вклад быстрорелаксирующих ионов, по-видимому Fe²⁺, который, как и следовало ожидать, приблизительно одинаков для однородной прецессии и спиновых волн.

Среди неоднородностей, которые вносят основной вклад в ΔH_0 и влияют, хотя и в меньшей степени, на ΔH_k , следует отметить блочность, которая была независимо обнаружена в кристалле с легкой осью анизотропии, но имела место, по-видимому, и в кристаллах Zn_2Y . Устранение блочности является, таким образом, одним из путей снижения величин ΔH_0 в монокристаллах сильноанизотропных ферритов, что является условием их широкого применения в коротковолновой части диапазона СВЧ.

Важным результатом данной работы является определение параметра диссипации спиновых волн в сильноанизотропных ферритах при различных углах между внешним постоянным полем и осью анизотропии. Поскольку при минимизации находится и направление распространения параметрических спиновых волн, то открывается возможность получения зависимости параметра диссипации спиновых волн от направления их распространения относительно оси анизотропии, т.е. нахождения анизотропии затухания спиновых волн. В данной работе эта возможность была впервые реализована для сильноанизотропного феррита.

Следует, однако, заметить, что минимизация порогового поля в теории [6], которая использовалась в данной работе, была проведена в предположении постоянства ΔH_k , поэтому все полученные результаты, в том числе и для угловой зависимости ΔH_k , справедливы лишь в первом приближении. Расчет последующих приближений, т. е. проведение минимизации с учетом полученных в предыдущих приближениях зависимостей ΔH_k от параметров возбуждаемых спиновых волн, является весьма важной задачей. В результате ее решения будет выяснена сходимость этого процесса и получены уточненные значения параметров диссипации спиновых волн.

Авторы выражают благодарность К.С. Лузгину за разработку модулятора для измерительной установки, Р.И. Зверевой за участие в выращивании кристаллов, Н.Н. Сырниковой за рентгеновскую ориентировку образцов и Н.И. Погодину за предоставление разработанного им датчика Холла. Авторы считают своим долгом отметить, что выполнение этой работы было бы невозможным без разработанного А.В. Атласманом магнетрона с уникальными характеристиками.

Список литературы

- E. Schloemann, J.J. Green, U. Milano. J. Appl. Phys. 31, 5, 386 S (1960).
- [2] I. Bady, E. Schloemann. J. Appl. Phys. 33, 3, 1377 (1962);
 E. Schloemann, R.I. Joseph, I. Bady. J. Appl. Phys. 34, 3, 672 (1963).
- [3] А.Г. Гуревич, Г.А. Мелков. Магнитные колебания и волны. Наука, М. (1996). 462 с.
- [4] Ю.М. Яковлев. ФТТ 10, 8, 2431 (1968).
- [5] Ю.М. Яковлев, Ю.Н. Бурдин. ФТТ 16, 2, 466 (1974).
- [6] А.В. Назаров, А.Г. Гуревич. ЖТФ 68, 5, 65 (1998); 69, 9 (1999).
- [7] J.J. Green, B.J. Healy. J. Appl. Phys. 34, 4, 1285 (1963).
- [8] S. Dixon. J. Appl. Phys. 34, 12, 3441 (1963).
- [9] R.O. Savage, Jr., S. Dixon, A. Tauber. J. Appl. Phys. 36, 3, 873 (1965).
- [10] V.V. Petrov, R.I. Zvereva. Proc. of the 6th Int. Conf. On Ferrites. Tokyo (1992). P. 1317.
- [11] В.В. Петров, В.И. Салыганов, Г.М. Галактионова. Электрон. техника. Сер. 1. Электроника СВЧ 8, 64 (1982).
- [12] Л. Краус, А.Н. Анисимов, А.Г. Гуревич, А.В. Атласман. Письма в ЖЭТФ 37, 2, 100 (1983).
- [13] E. Schloemann. J. Appl. Phys. 34, 7, 1998 (1963).
- [14] А.Г. Гуревич. Радиотехника и электроника 8, 5, 780 (1963).